

Глава 1.1

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что у меня всегда был этот дар, но в то время я никогда особо не задумывался о нем и не понимал его потенциала. Мне это просто казалось совершенно естественным; я думал, что все одинаково, поэтому мне и в голову не приходило, что то, что происходило вокруг меня, было чем-то необычным.

В детстве мне часто казалось, что я получаю то, что хочу, будь то сладости, игрушка или любые другие тривиальные вещи, которые хотят дети, но я должен подчеркнуть, что не всегда. Кажется, я мог влиять на мысли окружающих, но не командовать ими. Если моя мать или отец думали, что мне что-то не подходит или что я в этом не нуждаюсь, то решение оставалось за ними, что, вероятно, помешало мне стать совершенно невыносимым и избалованным ребенком. Мои экстрасенсорные способности, поскольку я теперь знаю, что это такое, почти бездействовали. Слабый и скрытый, но все начало меняться, когда я приблизился к половому созреванию.

На протяжении моих школьных лет мои "способности" становились все сильнее, но я как бы игнорировал их. Я был слишком занят школьными делами, играл в футбол и веселился со своими друзьями. Был один небольшой инцидент, когда я "повлиял" на одну из моих учительниц, недавно получившую квалификацию молодую австралийку мисс Джонс. Я видел, как она мастурбировала после обычных школьных занятий. Она довела себя до оргазма и только тогда заметила, что я ее видел. Она заставила меня поклясться хранить тайну, "наш секрет", - сказала она, и на этом все закончилось. Я никогда не предавал ее и практически забыл об этом, пока не встретил ее много лет спустя на свадебном приеме. Однако мисс Джонс в конечном итоге должна была стать одной из самых важных женщин в моей жизни, но все будет раскрыто в свое время.

Я всегда был склонен к творчеству, а не к науке или математике, хотя и то, и другое не является взаимоисключающим. Просто вспомните, к примеру, Леонардо Да Винчи, но я был безнадежен в математике, в то время как обычно занимал два-три первых места по английскому языку и искусству. По мере того как мои интересы развивались и воспитывались в старшей школе, я понял, что хочу поступить в Художественный колледж и стать художником.

Мои родители, хотя и поддерживали меня, пытались убедить меня, по крайней мере, следовать моему таланту к английскому языку, а не к искусству. Они знали, что почти невозможно сделать карьеру в искусстве, если ты не закончишь преподавательской деятельностью, и как сами учителя, это было последнее, чего они хотели от меня. Однако слушают ли подростки когда-нибудь своих родителей? Я был полон решимости поступить в Художественный колледж и изучать живопись, и это именно то, что я сделал. К их чести, мои родители поддерживали меня в моем "безумии", проявляя интерес ко всему, что я делал, а также поддерживая меня финансово. Они сделали все и даже больше, чем можно было ожидать от любых родителей, и я не был неблагодарным.

Мое время в Художественном колледже было потрачено не зря, потому что я был полон решимости не подвести ни своих родителей, ни самого себя. Я усердно учился, рисовал практически без остановки, постоянно практиковался и оттачивал свои навыки, что окупилось на последнем курсе, когда я получил один из главных призов за живопись. Эти призы были вручены лучшим студентам в каждой дисциплине: живописи, скульптуре, дизайне и так далее, которые произвели впечатление на судей на последнем курсе. Мне посчастливилось получить награду за живопись, что позволило мне путешествовать и учиться в Италии во время долгих летних каникул. Я вернулся домой, вдохновленный тем, что я видел в Риме, Флоренции, Сиене, Падуе и Венеции, но вдохновение или нет, я должен был найти какой-то способ поддерживать

себя, пока не подожгу мир искусства.

Я выбрал несколько своих лучших итальянских и шотландских пейзажей и воспроизвел их ограниченным тиражом. Цены, которые я установил на них, были не слишком дешевыми, но и не слишком дорогими. Слишком дешево означает, что люди не уважают вашу работу, но слишком дорого может быть так же плохо, отпугивая импульсивного покупателя или, в лучшем случае, заставляя его слишком усердно думать о покупке. Я разместил некоторые из них в местных художественных магазинах и занял прилавки на ярмарках ремесел и тому подобном. Я также нарисовал несколько портретов друзей и семьи в качестве образцов, намереваясь рекламировать себя как художника-портретиста.

Примерно через год непрерывной работы над собственным продвижением дела начали приносить свои плоды, и я начал получать значительные комиссионные за портреты. По какой-то причине моя работа, казалось, понравилась корпоративному рынку, и мои работы стали висеть в залах заседаний довольно многих штаб-квартир крупных компаний. Оттуда был короткий шаг до получения частных заказов от жен руководителей, которые видели мою работу в залах заседаний компании. Одно всегда ведет к другому, и я постоянно осознавал необходимость страшного, но необходимого "нетворкинга", который окупился, когда существующие клиенты рекомендовали меня своим друзьям.

Тем временем я продолжал время от времени рисовать пейзажи и продавать работы ограниченным тиражом любым доступным мне способом. Я также начал делать себе имя в мире изобразительного искусства как художник обнаженной натуры, но я расскажу вам о обнаженной натуре, гораздо больше о обнаженной натуре позже. Со всеми этими утюгами в огне может показаться, что я прижался носом к точильному камню, но я любил рисовать, и это не было для меня трудностью. У меня также была отличная социальная жизнь, с несколькими краткосрочными и среднесрочными отношениями, но они всегда заканчивались по разным причинам, не то чтобы я особенно беспокоился. Я чувствовал, что был слишком молод, чтобы "остепениться", и мне предстояло пройти долгий путь, прежде чем я стану финансово стабильным и зарекомендую себя как серьезный художник.

Думаю, мне следует объяснить свои экстрасенсорные способности, прежде чем я пойду дальше. У меня есть возможность подумать что-то "по отношению" к другому человеку и "внедрить" эту мысль в его голову. Я не могу заставить их делать то, чего они обычно не делают. Итак, чтобы объяснить это в самых грубых и поверхностных выражениях, если бы я разговаривал с молодой женщиной, которая мне нравилась, я мог бы внушить ей мысль поиграть с моим членом. Или пососать мой член, или быть трахнутой мной. Я не мог превратить ее в существо, похожее на зомби, да и вообще, кто в здравом уме захочет этого, но я, конечно, могу вложить ей в голову эротическую идею и немного повлиять на нее в свою пользу.

Примерно в это же время мисс Джонс (помните ее?) вернулась в мою жизнь на один чудесный уик-энд. Это было на свадьбе одной из моих бывших одноклассниц, Дженнифер Райли. Дженнифер была любимицей мисс Джонс, поддерживала с ней связь на протяжении всех прошедших лет и пригласила ее на свадьбу. Я увидел мисс Джонс в церкви и подумал, что она ничуть не изменилась, все такая же красивая, только более зрелая и элегантная. Ее светлые волосы были собраны в строгий пучок, на ней был кремовый шелковый костюм и кружевная блузка типа камзола под жакетом. Юбка была короткой, но стильной, ее ноги были голыми и загорелыми, такими же длинными и стройными, как я помнил. Она выглядела сногшибательно.

Мне только что исполнилось двадцать четыре, и я прикинул, что мисс Джонс должно быть

около тридцати четырех или чуть больше. Не так уж стара, подумал мой развратный разум, и поэтому, короче говоря, я провел все сорок пять минут церемонии всего в паре скамеек позади нее, в церкви, напоминая ей о ее "нескромности" в школе и о том, как она была увиденный мной, во время проецирования мыслей "на" нее.

Теперь мои силы были намного мощнее, и я также добавил еще несколько собственных мыслей и фантазий. В конце концов, я знал, чего хочу от дорогой мисс Джонс, теперь, когда я был достаточно взрослым, чтобы знать, чего я хочу. Я наблюдал, как она становится все более беспокойной и взволнованной, пока она не обернулась и не посмотрела на меня. Я увидел шок на ее лице и улыбнулся ей, как в старые добрые времена. Она покраснела, но одарила меня ослепительной улыбкой в ответ. Наш секрет, подумал я.

Позже, на приеме, я немного поговорил с ней, прежде чем мы сели за стол. Мы не упоминали о том, что произошло в школе. Честно говоря, мне не нужно было говорить с ней об этом, потому что на протяжении всего разговора, пока я рассказывал ей, чем занимался в школе, Художественном колледже и так далее, я продолжал направлять ее мысли на секс. Она пыталась поддерживать нормальный разговор, но я знал, что ее мысли были о том, чтобы открыто мастурбировать для меня, играть с моим членом и многое другое. Между нами было определенное сексуальное "напряжение".

После основного блюда мисс Джонс, или Эмили, как она попросила меня называть ее, встала из-за стола и вышла из приемной. Решив не терять ее из виду, я последовал за ней минуту или две спустя и догнал ее в коридоре.

- Мисс Джонс... Эмили, ты ведь еще не уходишь, правда? - спросил я.

<http://erolate.com/book/1905/53332>